

ронными договорами, заключенными Республикой Беларусь с государствами постсоветского пространства, о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам. Также в настоящее время действуют двухсторонние договоры о правовой помощи, участниками которых являются, с одной стороны, Республика Беларусь, а с другой – Литва, Латвия, Польша, Китай, Вьетнам, Венгрия, Чехия, Словакия, Куба, Индия, Иран, Венесуэла.

На наш взгляд, при расследовании уголовных дел следует рассмотреть два подхода в международном сотрудничестве – формальный и неформальный. Неформальное общение сможет оказать содействие в более успешном получении доказательств за рубежом, в том числе наладить обмен информацией и сотрудничество между национальными и международными правоохранительными органами, а также установить контакт с исполнителями просьбы об оказании правовой помощи, ускорить процесс получения доказательств по официальным каналам. Его можно достигнуть путем налаживания связей и взаимопонимания между коллегами, что не исключает конфиденциальность общения.

Формальный (официальный) процесс собирания доказательств и обмена информацией осуществляется только через официальные обращения – просьбы (поручения, запросы) об оказании правовой помощи, исключая конфиденциальный характер общения. Успех во многом зависит от того, заключен с данным государством договор об оказании правовой помощи или нет. Отсутствие договора и неформальных общений осложняет процесс получения доказательств и их качество, значительно увеличивает сроки рассмотрения таких просьб и обращений.

Следует обратить особое внимание, что законом Республики Беларусь от 8 ноября 2011 г. № 309-З Уголовный кодекс Республики Беларусь дополнен ст. 356¹, которая предусматривает уголовную ответственность за установление гражданином Беларуси сотрудничества на конфиденциальной основе со специальной службой, органом безопасности или разведывательным органом иностранного государства при отсутствии признаков измены государству.

Названные дополнения, внесенные в уголовный закон, фактически запретили осуществлять неформальные (неофициальные) взаимоотношения между правоохранителями, в том числе при проведении совместных расследований и обмена информацией, так как такие действия, по нашему мнению, могут быть расценены как «установление сотрудничества на конфиденциальной основе».

Таким образом, в соответствии с требованиями закона получение доказательств по уголовным делам и обмен информацией следует осуществлять только формальным (официальным) способом, который исключает установление всяких конфиденциальных контактов.

Следует заметить, что любой вид международного сотрудничества, в том числе и в сфере уголовного судопроизводства, требует от его участников знания и соблюдения следующих общих правил:

- международных стандартов взаимодействия государств – участников международного сотрудничества;
- конституционных принципов своего государства, защищающих основные права граждан, суверенитет и безопасность своего государства;
- границ допустимого действия национального законодательства и условий ограничения его действия при международном сотрудничестве.

УДК 343.98

Г.Б. Дергай

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ ОЦЕНКИ ДОСТОВЕРНОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Стремительно развивающийся в современном мире процесс интеграции научных знаний ведет не только к непрерывному совершенствованию средств, но и к истощению ресурсов. Это явление находит отражение во всех сферах человеческой деятельности, в том числе и в правоприменительной.

Институт судебной экспертизы чувствителен к общественно-политическим и экономическим явлениям современного общества, так как находится на передовых позициях практического использования новейших достижений научно-технического прогресса в уголовном, гражданском и административном процессе, поэтому судебно-экспертные учреждения постоянно нуждаются в значительных материальных затратах, направленных на совершенствование приборной базы экспертных исследований и профессиональную подготовку обслуживающего персонала.

Ограниченность бюджетных средств, выделяемых на судебную экспертизу, мотивирует попытки повысить эффективность работы за счет реорганизации самой системы экспертных учреждений. Этим объясняется тот факт, что в Республике Беларусь с конца XX в. на основе зарубежного опыта изучается вопрос о возможности объединения государственных судебно-экспертных учреждений. Вступивший в силу с 1 января 2011 г. указ Президента Республики Беларусь № 450 утвердил Положение о лицензировании отдельных видов деятельности, открыв тем самым путь к широкому развитию негосударственных экспертных учреждений. Их насчитывается уже более 50. Можно предположить, что следующим шагом на пути совершенствования судебно-экспертной системы будет принятие закона о судебной экспертизе, тем более что в проекте уже существует закон «Об основах судебно-экспертной дея-

тельности». Предпринятые шаги позволяют прогнозировать возможные пути развития института судебной экспертизы с позиций их соответствия общей теории судебной экспертизы и таким основополагающим процессуальным принципам, как принцип состязательности и равенства сторон, принцип свободной оценки доказательств.

Судебная экспертиза обладает особым статусом, обусловленным тем, что используется судом в тех случаях, когда существенные для судебного дела обстоятельства не могут быть установлены в результате деятельности самого суда и сторон. Если иные источники доказательств (протоколы допроса свидетелей, потерпевшего и др.) основаны на субъективном восприятии событий, которое могло быть ошибочным, то заключение эксперта базируется на научных данных. В ходе проводимых исследований эксперт независим от органа, назначившего судебную экспертизу, сторон и иных лиц, заинтересованных в исходе дела. Эксперт не может решать вопросы правового характера, которые не входят в круг его специальных знаний.

Многолетней практикой выявлены следующие случаи, когда вывод эксперта может вызвать сомнения:

общая некомпетентность эксперта в исследованном вопросе;

эксперт воспользовался в ходе исследования неправильным или спорным методом или неправильно применил;

выводы эксперта не соответствуют тем положениям, которые помещены в исследовательской части заключения;

эксперты не согласны между собой, что дает основания сомневаться в правильности их заключения;

выявлены противоречия заключения эксперта обстоятельствам дела и несоответствие выводов эксперта данным, установленным следствием;

содержание и выводы заключения эксперта носят неопределенный, неясный характер;

имеются данные, свидетельствующие о тенденциозном, одностороннем отношении эксперта к исследуемым явлениям;

экспертом допущены ошибки фактического характера (просчеты и т. п.).

Как показывает практика, эксперт не стремится превысить свои полномочия и не выполняет работу, не входящую в его компетенцию.

Одна из распространенных ошибок, допускаемых на подготовительном этапе экспертизы, затрудняющих оценку достоверности заключения эксперта – направление на экспертизу уголовного дела или отдельных материалов без конкретизации данных, имеющих отношение к предмету исследования. В целях обеспечения полноты предстоящего исследования судебным экспертам приходится направлять в адрес органов, назначивших экспертизу, ходатайства об ограничении или конкретизации объема исследования [3, с. 227].

Следует также добавить, что экспертные ошибки могут быть следствием сознательного нарушения экспертом требований методики, например, из-за приверженности к спорной с точки зрения науки теории или заинтересованности в исходе дела. В последнем случае есть все основания для отвода эксперта, предусмотренные процессуальным законом [4, с. 38].

Таким образом, доказательственная значимость экспертного заключения зависит от его истинности, полноты, внутренней непротиворечивости, точности и достоверности всех действий, оценок и выводов эксперта [2, с. 186].

Получив заключение эксперта инициатору судебной экспертизы, необходимо проанализировать и оценить его содержание. Заключение эксперта не является обязательным для органа уголовного преследования, однако несогласие должно быть мотивировано (ч. 2 ст. 95 УПК).

В случае сомнительности вывода, противоречащего достоверным фактам, нарушения процессуальных норм, некомпетентности или заинтересованности эксперта в исходе дела назначается повторная экспертиза. Ее проведение поручается другому эксперту с предоставлением всех материалов первичной экспертизы. Предоставляемая законом возможность проведения повторной экспертизы как в экспертном (ст. 230 УПК), так и вне экспертного учреждения (ст. 231 УПК) является важнейшей процессуальной гарантией возможности оценки достоверности заключения эксперта.

Несмотря на закономерную возможность критичного отношения к заключению эксперта, также следует признать существование ряда важных особенностей, которые выделяют его из числа других источников доказательств и обуславливают высокую степень доверия со стороны следствия. К таковым прежде всего следует отнести то, что заключение исходит от лица, не заинтересованного в исходе дела; сведения, содержащиеся в заключении, являются доказательствами, позволяющим установить обстоятельства, которые для суда трудно или вообще невозможно установить с помощью других источников.

Обязательным признаком заключения эксперта, позволяющим принять его в качестве источника доказательств, является достоверность.

Следственной практикой выработано три основных критерия оценки заключения эксперта: ясность, очевидность, наглядность. При этом следует иметь в виду, что в ходе анализа заключения оценочные категории необходимо применять не к одним только выводам, а ко всему заключению в целом [5, с. 146; 11, с. 115].

Для оценки заключения применяется процессуальный принцип свободной оценки доказательств, однако очевидно, что для такой оценки общеизвестных знаний, а также знаний, полученных в школе, будет явно недостаточно. Потребуется специальные знания из области науки, техники, искусства, ремесла. Этим объясняются отмечаемые отечественными и зарубежными криминалистами трудности, которые испытывают большинство следователей в процессе оценки заключения эксперта в качестве доказательства [6; 13, с. 9]. Например, как проверить правильность метода, которым пользовался эксперт и научную обоснованность рассуждений, из которых он исходил, делая вывод, как оценить опыт эксперта? Ведь опытность фактически оценивается не числом лет в должности, указываемым во вводной части заключения, а количеством экспертиз данного вида, успешно выполненных данным экспертом.

Особую сложность представляет собой оценка правильности научных положений, из которых происходят методы исследования. Ведь во всех отраслях человеческого знания нередки случаи, когда какое-то время одновременно используются старые и новые методики, имеющие своих противников и сторонников в научной среде. Указанное обстоятельство делает чрезвычайно актуальным вопрос о создании в Республике Беларусь единого реестра методик для судебно-экспертных учреждений, способного устранить двусмысленность при оценке правильности выбора экспертом того или иного метода исследования вещественных доказательств. Ведь, как отмечено выше, сам факт разногласий между экспертами, когда у суда нет оснований для того, чтобы взять за основу своего приговора мнение одного и отвергнуть мнение другого, служит достаточным основанием для назначения повторной экспертизы [1; 7; 10, с. 204–211].

Таким образом, при разногласиях во мнениях нескольких экспертов вопрос не может быть решен путем простого подсчета голосов. При анализе нескольких заключений повторной экспертизы по одному и тому же делу не может быть абсолютизирован ни опыт эксперта, определяемый стажем работы и количеством выполненных экспертиз; ни приверженность эксперта определенной, возможно прогрессивной с точки зрения науки, методике; ни оснащенность приборной базы исследования современной техникой; ни наглядность и преимущества заключения эксперта с точки зрения доступности для понимания исследовательской части. Все это должно быть оценено в совокупности, ведь целью процесса является всестороннее полное и объективное исследование всех обстоятельств дела в совокупности, и в соответствии с ч. 2 ст. 19 УПК никакие доказательства не имеют заранее установленной силы.

В связи с проблемами оценки заключения эксперта возникают вопросы: будет ли консолидация ведомственных судебно-экспертных учреждений при сохранении сети негосударственных учреждений того же свойства способствовать обеспечению процессуального принципа состязательности сторон; будет ли в новых условиях в полной мере возможна объективная оценка достоверности заключения эксперта; не повлекут ли указанные изменения усиление обвинительного уклона в правоприменительной практике, по поводу чего имеется немало публикаций в юридической литературе [8, 12]?

Законодатель закрепил необходимость проведения повторной экспертизы другим экспертом, предполагая незаинтересованность и непредвзятость мнения последнего. В связи с этим представляется сомнительным, что можно считать независимым и незаинтересованным в исходе дела эксперта, который является сотрудником того же государственного ведомства, что и лицо, производившее первичное исследование, что эти эксперты не будут связаны корпоративными интересами.

Наличие частных экспертных учреждений на первый взгляд может способствовать решению этой проблемы. Однако аргументы в их пользу представляются в настоящее время неубедительными, если учесть слабость материального обеспечения.

Кроме того, при отсутствии специализированного вневедомственного учебного заведения университетского типа, предназначенного для подготовки экспертов, нельзя не учитывать тенденцию комплектации частных учреждений за счет старых кадров из государственного аппарата, а также вполне объяснимое в условиях конкуренции на первоначальном этапе развития стремление заработать.

Можно предположить, что указанные черты могут носить еще более выраженный негативный характер в условиях экспертного подразделения местного уровня. Поэтому представляется полезным учесть опыт Республики Казахстан, где в 1997 г. по закону «О судебной экспертизе» для обеспечения уголовного, гражданского и административного процесса было создано единое экспертное учреждение. При этом были сохранены экспертные подразделения в министерствах здравоохранения и юстиции. Тем самым, по мнению ряда исследователей, укоренилась система государственной монополии, которая не только не обеспечивает реализацию законодательно закрепленных принципов осуществления правопорядка на началах равенства перед законом и судом, на основе состязательности и равенства сторон, но блокирует их действие [9, с. 51].

Поэтому в современных условиях представляется предпочтительным не только сохранение, но и одновременное материально-техническое и кадровое усиление как ведомственной, так и негосударственной составляющей системы судебно-экспертных учреждений Республики Беларусь. Это поможет в полной мере обеспечить состязательность экспертов и создаст альтернативную возможность проведения повторной экспертизы не только другим, не связанным ведомственной подчиненностью экспертом, но и в другом экспертном учреждении.

1. Баркова Т.В., Кирдун А.А. Судебная экспертиза: криминалистические и процессуальные аспекты // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе : сб. науч. тр. Красноярск, 2009. Ч. 3.

2. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М., 2001.
3. Дода И.Г., Кирдун А.А. Обобщение практики назначения и производства криминалистической экспертизы звукозаписей за 2009–2011 гг. // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы : сб. науч. тр. Минск, 2012. Вып. 1 (31).
4. Клименко Н.И. Экспертные ошибки и их причины // Криминалистика и судебная экспертиза. Киев, 1981. Вып. 37.
5. Кузнецов П.С. Проблемы состязательности судебных экспертов // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 14–15 февр. 2007 г.). М., 2007.
6. Надгорный Г.М., Исаакович Б.М. Заключение эксперта и его оценка в уголовном процессе // Криминалистика и судебная экспертиза. Киев, 2001. Вып. 50.
7. Пашинский В.В. Оценка достоверности заключения эксперта // Судеб. экспертиза. 2009. № 1 (17).
8. Петрова Е. Установка на обвинение. Новый взгляд на старую проблему // Адвокат. практика. 2000. № 4.
9. Поврезнюк Г.И. К вопросу о совершенствовании судебно-экспертной деятельности в Республики Казахстан // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 14–15 февр. 2007 г.). М., 2007.
10. Рахунов Р.Д. Теория и практика судебной экспертизы в советском уголовном процессе. М., 1950.
11. Рубис А.С. Проблемы оценки достоверности методики экспертного исследования // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы : сб. науч. тр. Минск, 2012. Вып. 1 (31).
12. Смирнов В.П. Проблемы состязательности в науке российского уголовного процессуального права // Государство и право. 2001. № 8.
13. Чуприна Е.П. Организационные и тактические основы взаимодействия следователя и эксперта : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. Минск, 2008.

УДК 343.14

А.В. Дяблов

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ЗАЩИТНИКОМ В УСЛОВИЯХ СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

В настоящее время говорить об истинной состязательности российского уголовного процесса, особенно в досудебных стадиях, невозможно. У стороны обвинения априори больше возможностей и полномочий, в том числе при осуществлении доказывания по уголовным делам.

Чтобы каким-то образом компенсировать процессуальное неравенство, большинство опрошенных нами адвокатов (67 %) высказались о том, что им в той или иной мере приходилось осуществлять адвокатское расследование, даже несмотря на отсутствие его процессуальной регламентации. Полагаем, что сложившаяся к настоящему времени практика игнорирования или отрицания стороной обвинения собранных защитником материалов может быть изменена только путем внесения соответствующих изменений в УПК РФ. Н.А. Колоколов пишет: «Так будет до тех пор, пока законодатель не сочтет возможным включить результаты параллельного адвокатского расследования в перечень доказательств, подлежащих обязательной оценке органом, осуществляющим предварительное расследование, прокурором и судом. Современный российский адвокат может лишь обратить внимание на наличие интересной для него информации, но в отличие от следователя, прокурора и судьи самостоятельно конвертировать ее в пригодное для оценки доказательство не в состоянии. Признание за параллельным адвокатским расследованием права на жизнь неизбежно потребует его детальной регламентации» [1].

Полагаем, что качество расследования при этом должно повыситься, так как в условиях состязательности сторон обвинения и защиты может быть получено гораздо больше информации об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, что в конечном итоге положительно скажется на объективности вынесенного итогового решения по уголовному делу. Что касается ослабления публичной власти, то это будет неизбежным в случае закрепления института адвокатского расследования. Однако, на наш взгляд, это последнее вряд ли можно отнести к числу негативных, поскольку на сегодняшний день концентрация публичной власти в сфере уголовного судопроизводства является чрезмерной, что негативно отражается на реализации прав и интересов вовлекаемых в данную сферу граждан, причем не только подозреваемых и обвиняемых, но и потерпевших.

Все это в полной мере относится и к использованию специальных знаний защитником при производстве адвокатского расследования.

Как верно было отмечено Е.Р. Россинской, уголовное судопроизводство невозможно без использования современных достижений естественных, технических, экономических и других наук, которые принято называть специальными [2, с. 7].

Актуальность данной проблематики связана со стремлением внедрения реальной состязательности сторон в уголовном процессе, обращением отдельных участников судебного разбирательства к специальным знаниям. А.Р. Белкин справедливо предупреждает, что говоря о разделении процессуальных функций, нельзя не отметить, что оно не является абсолютным. Находясь в неразрывной диалектической взаимосвязи, эти функции не могут быть механически строго разделены, поскольку отдельные их элементы присущи различным участникам уголовного процесса [3, с. 43].